

М.Б. Раренко

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК: ЯЗЫК ПРИМИРЕНИЯ ИЛИ ЯЗЫК ПОРАБОЩЕНИЯ?

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
Москва, Россия, rarenco@rambler.ru*

Аннотация. Коммуникация как один из важнейших видов деятельности человека приобретает все большее значение в современном информационном обществе, поскольку она во многом определяет вектор развития общества. Исследователи отмечают, что человек 75% свободного от сна времени отводит на коммуникацию.

В настоящее время – в эпоху глобализации – проблема социальной коммуникации приобретает все более актуальное звучание. Одной из проблем, стоящих на пути коммуникации, в том числе социальной, является преодоление языкового барьера. Попытки человечества создать один – глобальный – язык уходят в глубь веков.

В настоящее время именно английский язык претендует на место глобального языка, и для этого существуют объективные и субъективные причины.

Ключевые слова: коммуникация; глобализация; глобальный язык; естественные языки; искусственные языки; английский язык; глобиш (Globish); социолингвистика; лингвоконструирование.

Поступила: 25.01.2018

Принята к печати: 15.03.2018

M.B. Rarenko

Global language: The language of reconciliation or the language of enslavement?

*Institute of scientific information for social sciences
of Russian academy of sciences
Moscow, Russia, rarenco@rambler.ru*

Abstract. Communication as one of the most important human activities is becoming increasingly important in the modern information society, because it largely

determines the vector of the social development of the society. Researchers have noted that people devoted 75% of their free from sleep time to communication.

At present, in the era of globalization, the problem of social communication is becoming more and more urgent. One of the challenges facing communication, including social communication, is to overcome the language barrier. Attempts of the mankind to create one-global-language go back to the ancient times.

Currently, it is the English language that claims to take the place of the global language, and there are objective and subjective reasons for this.

Keywords: communication; globalization; global language; natural languages; artificial languages; English; Globish; sociolinguistics; linguo-construction.

Received: 25.01.2018

Accepted: 15.03.2018

Сегодня проблема общения та же. Только масштаб другой. Столетие назад их (людей. – М. Р.) мир был их страной. Сейчас их мир ... намного больше. Сейчас большинство людей говорят на местном языке, который часто является их национальным языком. Сегодня они (люди. – М. Р.) должны общаться со всем миром
[Nerriere, Hon, 2009 а, с. 5].

Триумфальное шествие английского языка по планете продолжается
[Тер-Минасова, 2008, с. 305].

Введение

В современном информационном обществе коммуникация как один из важнейших видов деятельности человека приобретает все большее значение, поскольку она во многом определяет вектор развития общества. Как отмечает Г.С. Пшегусова, «бурное развитие в современном мире технико-технологических средств коммуникации в единстве с глобализационными процессами способствовало созданию предпосылок для реального формирования такого пространства, связало воедино исторически чуждые друг для друга культуры, создало возможности для интенсивного информационного обмена между ними, расширило перспективы взаимного сотрудничества» [Пшегусова, 2003, с. 3].

История изучения коммуникации в человеческом обществе уходит своими корнями в Античность. Еще античные философы, в

первую очередь Платон, Сократ и Аристотель указывали на особую роль коммуникации в развитии человеческого общества, считая эту особенность одной из основных, отличающих человека от других животных. Сократ полагал жизнь вне диалогов, обсуждений и исследований, т.е. общения, коммуникации бессмысленной, поэтому так высоко ставил роль живого, непосредственного общения, подчеркивая его уникальность. Считается, что создателем первой общей схемы процессов общения был Аристотель. Он описал первую в истории модель коммуникации. В «Риторике» он писал, что для любого акта общения необходимы, по крайней мере, три элемента: а) лицо, которое говорит; б) речь, которую это лицо произносит; в) лицо, которое эту речь слушает. Потребность и необходимость в общении выводятся Аристотелем из факта обособленности индивидов.

Таким образом, уже в Античности была выражена мысль о роли коммуникации в жизни общества. Коммуникация способствует объединению общества в целом, на всех уровнях, пронизывает социальную среду, распределяет и распространяет значимую для общества информацию, оказывая тем самым существеннейшее влияние на жизнь как отдельных граждан общества, так и на все общество в целом. Уже в этот период отмечается общественная роль коммуникационных процессов.

По мере возникновения средств массового распространения информации – возникновения письменности, появления печатных станков, изобретения радио, телеграфа, телевизора, компьютера, Интернета и пр. – жизнь людей подвергается все большему воздействию со стороны социума, иными словами, возникают «новые невиданные доселе возможности для целенаправленного манипулирования массовым сознанием» [Пшегусова, 2003, с. 3]. Обмен информацией является неотъемлемой частью жизни человека, поскольку «жизнь индивидов протекает в социуме, и этот факт делает взаимообусловленными два процесса: воспроизводство сущности человека во взаимодействии с себе подобными и воспроизводство общества как результат совместной жизнедеятельности людей. Единство двух уровней социальной жизни обеспечивается благодаря связующим их информационным процессам» [Логутова, 2005, с. 3]. Подчеркивая важную роль коммуникации в жизни каждого человека, исследователи отмечают, что на общение с другими человек отводит «около 75% свободного ото сна времени» [Подгу-

репки, 2006, с. 7], что свидетельствует о том, что «решительное большинство жизненных потребностей и задач человек реализует путем общения» [Подгурецки, 2006, с. 7].

В предметно-специальной литературе справедливо указывается на тот факт, что поскольку «коммуникация, складывающаяся в процессе развития социума под влиянием множества материальных и духовных факторов, реализуется в форме социальных отношений и деятельности, включающих в себя производство, передачу и потребление информации» [Логотова, 2005, с. 3], то функционирование, воспроизводство и развитие коммуникационных процессов между и внутри разных социальных групп, в первую очередь определяется тем, как представлена циркуляция информации в обществе; в первую очередь речь идет о социально значимой информации, т.е. информации, имеющей принципиальное значение для общества в целом.

Поскольку в самом общем понимании коммуникация определяется как хранение и обмен информацией, то появляется термин «социальная коммуникация» для обозначения хранения и распространения социальной информации, т.е. информации, влияющей на развитие общества в целом и определяющей его (общества) развитие. В настоящее время – в эпоху глобализации – проблема социальной коммуникации приобретает все более актуальное звучание.

Существует два основных способа распространения информации – вербальный и невербальный, основным при этом является первый. Одной из проблем, стоящих на пути коммуникации, в том числе социальной, является преодоление языкового барьера. В современном мире насчитывается около 7 тыс. языков, и, несмотря на все разнообразие языков мира, естественными языками оно не исчерпывается. Наряду с естественными языками существуют искусственные.

Изначально, как повествует предание, на земле был один язык и одно наречие, и все люди могли понимать друг друга. Но однажды жители земли вознамерились построить город, а в нем высокую башню, до небес, желая таким образом прославить себя. Господь, узнав об их намерении и поняв, что люди добровольно не откажутся от своих планов, перемешал языки, чтобы помешать людям, строителям башни, воплотить задуманное в жизнь. Городу тому было дано имя Вавилон, а люди с тех пор стали говорить на разных языках. Таким образом, строительство Вавилонской башни

и положило начало, с одной стороны, многоязычию, а с другой – попыткам его преодолеть.

Как отмечает в своей работе доктор филологических наук, профессор Ю.Н. Марчук, существуют три способа преодоления языковых барьеров: 1) создание единого языка (искусственного или естественного); 2) изучение иностранных языков в средней школе и на последующих стадиях образования; 3) перевод [Марчук, 2015].

Не случайно первым в списке способа преодоления языковых барьеров упоминается создание единого языка. Тем самым указывается на то, какое внимание в настоящее время уделяется представителями самых разных гуманитарных направлений (и не только), озабоченных проблемами глобализации, феномену, известному в научно-специальной литературе под названием «глобальный язык».

История вопроса

Как было показано выше, попытки человечества создать один – глобальный – язык уходят в глубь веков. Такие попытки предпринимались довольно регулярно.

Так, для позднего античного мира и эпохи Средневековья таким объединяющим языком стала латынь, которая использовалась на протяжении долгого времени и в качестве языка научного общения.

В более поздний период, в связи с развитием научного знания, в качестве общего языка стал использоваться язык математики, позволявший описывать законы природы в наиболее абстрактной форме. Строго говоря, язык математики, наверное, можно считать первым искусственным языком общения, однако, справедливости ради следует отметить, довольно ограниченной группы людей.

Еще несколько позднее стали предприниматься сначала отдельные, а затем все более часто повторяющиеся попытки создать универсальный искусственный язык, на котором говорящие на разных языках могли бы общаться.

С течением времени интерес к созданию общего языка у представителей разных этносов не снижается. Как показывает в своей книге «Конструирование языков: От эсперанто до дотракий-

ского» А. Пиперски, «люди на протяжении многих лет активно занимаются лингвоконструированием, т.е. придумывают свои собственные новые языки – конланги (от английского constructed languages). Причины лингвоконструирования могут быть различные: одни «люди делают это для развлечения, другие – ради всеобщей пользы; одни изобретают язык и забывают о нем через неделю, другие потом совершенствуют свое изобретение всю жизнь; одни оставляют описание нового языка лежать в ящике стола, а другие публикуют книги, рассчитывая на широкое распространение» [Пиперски, 2017, с. 9].

Но, безусловно, лингвоконструирование может преследовать и более практическую цель, а именно – обеспечить взаимопонимание между людьми, принадлежащими к разным культурам и говорящими на разных языках. Часто возникают ситуации, когда людям надо взаимодействовать с теми, кто не говорит на их родном языке. Возможны несколько способов решения проблемы: 1) используется родной язык одного из коммуникантов; 2) создается некий усредненный язык на основе языков коммуникантов и 3) роль языка-посредника берет на себя какой-то существующий (чаще всего естественный¹) язык, не являющийся родным ни для одного из коммуникантов.

Форма межнационального общения, когда коммуникация между людьми, принадлежащими разным культурам и говорящими на языке, который для одного из них является родным, а для другого нет, является, наверное, самой частотной. В настоящее время так носители английского языка – англичане, американцы, австралийцы и др. – вступают в коммуникацию с носителями других языков: русского, немецкого, французского, итальянского, испанского, китайского, корейского, японского и пр.

Как известно, контакты между людьми, принадлежащими к разным культурам и говорящими на разных языках, происходят в самых разнообразных ситуациях. В древности самыми частотными подобными ситуациями были следующие: торговля, завоевание одними народами других и колонизация. Часто в таких случаях возникают смешанные языки – пиджины, которые представляют собой «вид контактного языка, возникающий в ситуации отсутствия иных

¹ Теоретически возможно, что эту функцию возьмет на себя один из искусственных языков, например эсперанто. – *Прим. авт.*

способов межэтнического общения (билингвизм, наличие иного языка-посредника в межэтнической коммуникации), который характеризуется ограниченным набором слов, неустоявшейся грамматикой, минимумом выполняемых им функций, отсутствием этнической базы носителей. Один из контактирующих языков, к которому восходит большая часть лексики П. (пиджин. – *М. Р.*), именуется базисным языком, или языком-лексификатором» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 164–165]. Судьба пиджина может сложиться по-разному. Несмотря на то, что благодаря им люди получают возможность довольно полноценно общаться между собой, такие языки обычно не воспринимаются как нечто естественное, скорее отношение к пиджину чаще всего бывает противоположным: пиджин – язык испорченный и неполноценный. Однако пиджин имеет все возможности стать настоящим языком, если появятся носители, для которых он станет родным. В этом случае пиджин становится полноправным языком – креольским¹, который «отличается от пиджина не только наличием базы носителей, но и бóльшим словарным запасом, устойчивой грамматикой, бóльшим объемом функций» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 99].

Рассмотрим еще одну ситуацию. Так, например, в советский период в нашей стране, благодаря проводимой государством языковой политике, русский язык обладал высоким социальным статусом и считался языком межнационального общения на территории СССР. Он изучался во всех школах страны во всех 15 республиках на институционально высоком уровне. Даже с распадом СССР и последующими за этим изменениями в языковой политике новых независимых государств русский язык сохраняет во многих ситуациях статус языка-посредника. На территории Российской Федерации, как известно, распространено больше полутора сотен язы-

¹ В качестве примеров превращения пиджина в полноценный язык можно привести судьбу следующих языков: 1) языка чавакано на Филиппинах, образованного смешением испанского языка с австронезийскими; 2) языка ток-писина, образованного смешением английского с австронезийскими и являющегося в настоящее время одним из государственных языков Папуа – Новой Гвинеи; 3) языка сранана, сформировавшегося из пиджина на английской основе и являющегося родным для 1/3 населения Суринама. Более подробно о пиджинах и креольских языках см.: Беликов В.И. Пиджины и креольские языки Океании: Социолингвистический очерк. – М., 1998. – 198 с. – *Прим. авт.*

ков, но их носители обычно общаются между собой по-русски. На международных конференциях общение обычно происходит на английском языке как наиболее распространенном. В настоящее время прежде всего английский язык претендует на статус глобального языка, и альтернативы ему на настоящий момент, кажется, нет. А. Пиперски отмечает, что «может возникнуть ощущение, что это не вполне справедливо – выделять один язык из множества, придавая ему особый статус» [Пиперски, 2017, с. 16], но чаще всего именно так и происходит¹.

Глобальный язык: За и против

Очередной всплеск интереса к проблеме общего (мирового, глобального) языка наблюдается во второй половине XX в. В этот же период американский социолог Р. Робертсон (R. Robertson) начинает интересоваться проблемами процесса глобализации, определение которой он сформулировал в 1980-х годах. В самом общем виде под глобализацией в настоящее время понимают «процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность в отдельных странах различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена)» [Михальченко, 2010, с. 12] (более подробно см.: [Robertson, Lechner, 1985; Robertson, 1987; Robertson, 1992]).

В настоящее время специалисты в области глобальных проблем современности отмечают, что глобализация представляет собой объективный процесс, игнорировать который нельзя и который определяет качественные изменения в глобальном пространстве, возрастание взаимосвязанности отдельных людей или цивилизаций в целом. При этом самым мощным фактором глобализации является экономический, который проявляется, прежде всего, в создании и развитии транснациональных корпораций, т.е. корпораций, которые действуют одновременно в разных странах мира и

¹ Именно этими соображениями чаще всего руководствуются сторонники лингвоконструирования, когда создают международные вспомогательные языки, известные как ауксланги (от английского auxiliary language 'вспомогательный язык'). – *Прим. авт.*

используют новые исторические условия в своих интересах [Михальченко, 2010].

В.Ю. Михальченко отмечает, что «центральная идея, лежащая в основе глобализации, заключается в том, что многие проблемы невозможно оценить адекватно и изучить на уровне национального государства, т.е. на уровне отдельной страны и ее международных отношений с другими странами. Вместо этого их необходимо формулировать с точки зрения глобальных процессов» [Михальченко, 2010, с. 12]. Как следствие процесса глобализации, значительные изменения приходится на долю мировых языков. Иными словами, в настоящее время мы являемся свидетелями изменения языкового ландшафта, так как «стремясь к экономическому единению мира, глобализация вызывает тенденцию к его языковому единению» [Михальченко, 2010, с. 12].

Оценить объективно последствия создания и функционирования глобального языка довольно сложно. В настоящее время есть как сторонники, так и противники данной идеи. Однако, как совершенно справедливо замечает доктор филологических наук, профессор С.Г. Тер-Минасова, к положительным моментам создания единого языка стоит отнести «идеи мира, дружбы, сотрудничества, торговли, совместной научной деятельности, сохранения глобальной окружающей среды, международный туризм и так далее» [Тер-Минасова, 2013, с. 161]. Негативные же моменты связаны с угрозой поглощения, нивелирования и даже уничтожения других языков и, как следствие, культур.

Следует отметить еще одну проблему – на этот раз уже для языка, выбранного в качестве глобального. Сможет ли естественный язык, используемый в качестве единого, мирового, глобального, сохранить свою уникальность? Не превратится ли он сам в некий искусственный, упрощенный вариант языка без нации и культуры?

В настоящее время, и с этим сложно не согласиться, именно английский язык претендует занять место глобального языка, а некоторые исследователи полагают, что это уже произошло (например С.Г. Тер-Минасова, З.Г. Прошина и др.). В связи с тем, что английский язык повсеместно используется как язык международного общения, официально признано существование национальных вариантов (разновидностей) английского языка – не только британского, американского, австралийского, канадского, но и русского, итальянского, испанского, немецкого и пр. Такое «рас-

пыление» языка может в определенный момент привести к расшатыванию его фонетической системы (появлению новых звуков, нивелированию исконных), изменению грамматической (упрощение) и лексической (сужение или, напротив, расширение значений) систем¹.

В связи со сказанным выше напомним о существовании феномена, известного под названием «глобиш» (Globish). Его создателем считают Жан-Поля Неррье, который, будучи вице-президентом компании IBM / USA, ответственным за маркетинг, был вынужден много ездить по разным странам и в том числе, часто посещал Японию – второй по величине рынок сбыта продуктов и товаров IBM. Ж.-П. Неррьер отметил, что общение с японцами у него происходит иначе, нежели у американцев, хотя в качестве языка общения использовался английский. Вывод, к которому тогда пришел вице-президент компании IBM / USA, был, безусловно, наивен: тогда он понял, что они – он и его партнеры по бизнесу – японцы – говорили на отличном от английского английском; он стал различать «настоящий английский» – тот, на котором говорят в Великобритании, Шотландии, Ирландии, в США, от «ненастоящего», на котором говорят в других, не англоговорящих странах – на Украине, в Испании, в Корее, в России, в Японии и пр. [Nerriere, Hon, 2009 b]. Однако именно этот вывод оказался отправной точкой для создания упрощенного варианта английского языка – «языка» «глобиш», который Ж.-П. Неррьер описал в книге «Globish The World Over» [Nerriere, Hon, 2009 b]. По мнению Ж.-П. Неррье, для общения людям не надо изучать классический английский язык, достаточно уметь пользоваться 1500 словами глобиша.

Очевидно, что равноправие говорящих и престиж в глазах окружающих обеспечиваются тогда, когда говорящие на разных языках люди, принадлежащие разным культурам, используют лингва франка – полноценный язык, не являющийся ни для кого из них родным. Как было указано выше, в конце Античности и в Средние века в Западной Европе такую роль идеального с точки зрения равноправия языка исполняла латынь, являясь языком общения образованных людей, будучи при этом «мертвым языком»,

¹ Более подробно см.: например.: Прошина З.Г. Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории. – М., 2017. – 208 с. – *Прим. авт.*

т.е. латынь никем не использовалась в качестве национального, государственного или родного языка. В XVII–XIX вв. латынь была несколько потеснена «живым» языком – французским, который стал использоваться как язык дипломатии, светского общения и артистических кругов. Претендовал на роль языка международного общения и немецкий язык, но не долго и не очень успешно. Однако к XIX в. и латынь, и французский язык, и тем более немецкий вышеуказанную роль утратили.

Почему именно английский?

Существуют объективные и субъективные причины, почему именно английский язык претендует в настоящее время на роль глобального. Совершенно очевидно, что, прежде всего, роль глобального языка может закрепиться за языком только тогда, когда на нем говорит достаточно большое количество людей. И английский язык в настоящее время полностью отвечает этому требованию: английский язык распространился по всем континентам – нет ни одного континента, на котором не говорили бы на нем. Как пишет И.К. Сескутова, «за всю историю человечества ни один язык не достигал такого масштабного распространения и такого уровня популярности в мире, как английский язык» [Сескутова, 2015, с. 50]. Несмотря на то, что в мире сегодня насчитывается более 3000 языков, больше половины жителей планеты говорят лишь на десяти из них, и среди этих языков доминирует английский. По данным на 2014 г., на английском в США говорят 95,81% жителей страны (251 388 301 человек); в Индии – 11,38 (125 226 449 человек); на Филиппинах – 92,58 (89 800 000 человек); в Нигерии – 53,34% (79 000 000 человек); в Великобритании – 97,74 (59 600 000 человек); в Германии – 56 (46 272 504 человек); в Канаде – 85,18% (25 246 220 человек); во Франции – 36 (23 000 000 человек); в Австралии – 97,03 (17 357 833 человек); в Италии – 29% (17 000 000 человек) [Сескутова, 2015, с. 50].

Исследователи полагают, что в ближайшее время число говорящих на английском языке будет расти. И.К. Сескутова приводит слова члена Британского совета Дэвида Грэддола [Graddol, 2000], автора доклада «Будущее английского языка», о том, что «в 2015 г. английский язык будет использоваться почти половиной

населения планеты, а в следующем десятилетии – около двух миллиардов людей будут изучать английский язык и три миллиарда будут им свободно владеть» [Сескутова, 2015, с. 50].

В качестве второго или третьего языка в профессиональной деятельности и общении английский язык также оказывается высоко востребованным – на сегодняшний день более миллиарда человек используют английский язык в этом качестве [Сескутова, 2015, с. 50].

Как отмечает З.Г. Прошина, причины, способствовавшие столь повсеместному распространению английского языка, имеют 1) исторический, 2) политико-экономический, 3) информационный и, наконец, 4) лингвистический характер. Исторические причины обусловлены колониальным прошлым Великобритании, в результате чего «в 1920-х годах 1/4 карты земного шара была англоговорящей» [Прошина, 2017, с. 17]. Политико-экономические причины объясняются мощью англоязычных держав; прежде всего, следует упомянуть США и Великобританию. Благодаря вышесказанному английский язык обладает высоким социальным престижем и значением, что подчеркивается использованием английского языка в рекламной коммуникации даже в тех странах, где он не является государственным. Информационные причины – использование английского языка как языка науки, Интернета, социальной коммуникации, морской навигации, международной авиации и пр. – также поспособствовали укреплению статуса английского языка в мире. Не последнюю роль сыграли и собственно лингвистические причины, на которых нам бы хотелось остановиться подробнее.

Когда возникает потребность в языке мирового значения, т.е. глобального языка, одним из принципиальных требований к такому языку является его относительная доступность, иначе говоря, простота его усвоения. Сравнительно молодая область науки – лингвистическое изучение языковой сложности, фактически начавшая активно развиваться в последние 20–25 лет, для определения сложности языка пользуется идеями, пришедшими из теории информации. Формальное определение сложности языка ввел в научный лексикон отечественный математик Андрей Николаевич Колмогоров (1903–1987). Как отмечает А. Бердичевский, «идея колмогоровской сложности заключается в том, что чем сложнее объект, тем длиннее его описание. Иначе говоря, в качестве меры сложности можно рассматривать длину кратчайшего возможного

описания данного объекта. Для языкового объекта – длину кратчайшего алгоритма, который порождает бы данный объект» [Бердичевский, 2012, с. 103]. Таким образом, можно отметить, что языковую сложность определяют через корреляты, одним из которых, является, например, разнообразие элементов: чем больше в языке элементов, тем более сложным этот язык является по данной системе. Единообразие в образовании какой-либо грамматической формы свидетельствует об относительной простоте языка и пр.¹. При этом А. Бердичевский отмечает несовершенство колмогоровской сложности: «Колмогоровская сложность имеет два недостатка. Первый – общий: она невычислима, т.е. не может существовать алгоритма, который для заданного объекта порождает бы его максимально краткое описание. Иными словами, мы не можем быть всегда уверены, что действительно нашли минимально возможное значение колмогоровской сложности. Второй недостаток является таковым с точки зрения лингвиста: как видно из примера, максимальную сложность имеет совершенно случайная строка. Это естественно для теории информации: такая строка обладает наименьшей предсказуемостью и нулевой избыточностью. Однако считать максимально сложными случайную строку или «случайный язык» (т.е. гипотетический язык с минимальной предсказуемостью) не всегда приемлемо для лингвистики» [Бердичевский, 2012, с. 104].

Однако если все же рассматривать английский язык через призму колмогоровской сложности, то следует признать, что этот язык не является сложным для освоения. Английская грамматика довольно проста. Будучи морфологически языком аналитического типа, английский язык обладает скромным количеством словоизменительных средств. Так, например, множественное число имен существительных передается в основном присоединением форманта -s / -es к основе, а прилагательные и вовсе не изменяются по числу. Следует, однако, при этом отметить разветвленную глагольную систему. Тем не менее обратим внимание на мнение А. Бердичевского: «Не следует понимать, что сложность всегда

¹ Если с такой точки зрения рассматривать языки, то во многом идеальным в отношении простоты следует признать искусственным образом созданный язык эсперанто, в котором наблюдается правило – одна форма соответствует одному значению. – *Прим. авт.*

можно измерить, просто пересчитав элементы: иногда такой пересчет оказывается невозможен, иногда имеется в виду менее тривиальная мера, которая, однако, так или иначе связана с количеством элементов в системе. Абсолютная сложность зависит от выбранной теории, относительная сложность – от человека, для которого оцениваются трудность и стоимость» [Бердичевский, 2012, с. 103]. Для носителей разных языков и культур параметры сложности могут не совпадать. В настоящее время нет единой методики определения языковой сложности. Обычно исследователи анализируют разные параметры, например подсчитывают количество гласных и согласных звуков в языке, падежи, глагольные формы и пр.¹.

Что касается лексического уровня английского языка, то его словарный запас включает большое количество лексем романского происхождения (по некоторым подсчетам, от 40 до 60% единиц современного английского языка составляют слова французского происхождения). Таким образом, английский язык демонстрирует высокую степень толерантности к разного рода заимствованиям, что является, безусловно, преимуществом для глобального языка, и свидетельствует о готовности языка выражать новые значения, т.е. о его языковой гибкости.

В XX столетии, прежде всего благодаря интенсивному развитию техники, появились принципиально новые возможности получения информации; соответственно, изменениям подверглись привычные способы коммуникации в обществе. Первым шагом в этом направлении стало появление фотографии, затем изобретение радио. Дальнейшим шагом стало развитие кино. Следующим значительным шагом в изменении коммуникации в социальной сфере стало повсеместное распространение телевидения, когда телевидение стало неотъемлемой частью человеческой жизни, основным источником информации и развлечения. Еще одной вехой на пути к глобализации стало изобретение и повсеместное распространение Интернета.

Таким образом, технический прогресс способствовал интенсивному международному сотрудничеству, и необходимость в языке международного общения особенно обострилась. Теоретически у человечества был выбор – использовать в качестве таково-

¹ Чтобы более подробно ознакомиться с методологией выявления языковой сложности, см.: [Бердичевский, 2012]. – *Прим. авт.*

го один из существующих естественных языков или изобрести искусственный, обеспечив таким образом равноправие говорящих.

Как убедительно показал А. Пиперски, лингвоконструирование действительно может стать увлекательным занятием, однако достичь совершенства в подобной практике бывает часто довольно сложно. Еще сложнее, на наш взгляд, убедить человечество в необходимости принять искусственный язык в качестве языка международного общения, или глобального. Таким образом, вышесказанное может рассматриваться как аргумент в пользу выбора в качестве глобального языка одного из существующих естественных языков. И английский язык в этом случае имеет лишь один недостаток – он используется и как единственно родной, и как второй родной, и как первый иностранный язык, и как второй, заведомо ставя неносителей языка в неравное положение с носителями¹.

Список литературы

1. *Беликов В.И.* Пиджины и креольские языки Океании: Социолингвистический очерк. – М.: Восточная литература, 1998. – 198 с.
2. *Бердичевский А.* Языковая сложность // *Вопр. языкознания*. – М., 2012. – № 5. – С. 101–124.
3. *Логутова М.А.* Теоретико-методологические основания социальной коммуникации: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. – Кемерово, 2005. – 28 с.
4. *Марчук Ю.Н.* Информационные технологии в лингвистике: Компьютерная лингвистика. – Saarbrücken: Palmarium Acad. publishing, 2015. – 131 с.
5. *Михальченко В.Ю.* Национальные языки в эпоху глобализации: Языки России и Монголии // *Вопр. филологии*. – М., 2010. – № 1 (34). – С. 39–47.
6. *Пиперски А.* Конструирование языков: От эсперанто до дотракийского. – М.: Альпина нон-фикш, 2017. – 224 с.
7. *Подгурецки Ю.* Социальная коммуникация. – М.: «Гелиос АРВ», 2006. – 160 с.
8. *Прошина З.Г.* Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 208 с.
9. *Пиесусова Г.С.* Социальная коммуникация: Сущность, типология, способы организации коммуникативного пространства: Автореф. дис. ...д-ра филос. наук. – Ростов н/Д., 2003. – 50 с.
10. *Сескутова И.К.* Английский язык в Европе XXI века: Приоритетные области и перспективы развития // *Языковая ситуация в Европе начала XXI века / ИНИОН РАН*. – М., 2015. – С. 46–68.

¹ О том, кого следует считать носителем / неносителем языка, более подробно см.: [Прошина, 2017, с. 93–103]. – *Прим. авт.*

11. Словарь социолингвистических терминов. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. – 312 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: СЛОВО = SLOVO, 2008. – 344 с.
13. Тер-Минасова С.Г. Глобальные проблемы глобального языка и культуры // Диалог культур: Ценности, смыслы, коммуникации: 13-е Междунар. Лихачёвские науч. чтения, 16–17 мая 2013 г. – СПб., 2013. – С. 161–164.
14. Graddol D. The future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21 st century. – L., 2000. – 66 p.
15. *Nerriere J.P., Hon D.* Globish the world over. – Сокращен. изд. на англ. и рус. яз. – СПб., 2009 а. – 12 с.
16. *Nerriere J.P., Hon D.* Globish the world over. – Lexington: Intern. Globish inst., 2009 b. – 182 p.
17. *Robertson R.* Globalization: Social theory a. global culture. – L.: Sage, 1992. – 211 p.
18. *Robertson R.* Globalization theory and civilization analysis // *Comparativecivilizations rev.* – 1987. – Vol. 17. – P. 20–30.
19. *Robertson R., Lechner F.* Modernization, globalization and the problem of culture in the world-systems theory // *Theory, culture & society.* – 1985. – N 3. – P. 103–118.

References

1. *Belikov V.I.* Pidzhiny i kreol'skie yazyki Okeanii: Sociolingvisticheskij ocherk. – M.: Vostosnaya literatura, 1998. – 198 s.
2. *Berdichevskij A.* Yazykovaya slozhnost' // *Vopr. yazykoznaviya.* – M., 2012. – N 5. – S. 101–124.
3. *Logutova M.A.* Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya social'noj kommunikacii: Avtoref. diss. ...kand. filosof. nauk. – Kemerovo, 2005. – 28 s.
4. *Marchuk YU.N.* Informacionnye tekhnologii v lingvistike: komp'yuternaya lingvistika. – Palmarium Acad. publishing, 2015. – 131 s.
5. *Mihal'chenko V.YU.* Nacional'nye yazyki v ehposu globalizacii: Yazyki Rossii i Mongolii // *Vopr. filologii.* – M., 2010. – N 1 (34). – S. 39–47.
6. *Piperski A.* Konstruirovaniye yazykov: Ot ehesperanto do dotrakijskogo. – M.: Al'pina non-fiksh, 2017. – 224 s.
7. *Podgurecki YU.* Social'naya kommunikaciya. – M.: «Gelios ARV», 2006. – 160 s.
8. *Proshina Z.G.* Kontaktnaya variantologiya anglijskogo yazyka: Problemy teorii. – M.: FLINTA: Nauka, 2017. – 208 s.
9. *Pshegusova G.S.* Social'naya kommunikaciya: Sushchnost', tipologiya, sposoby organizacii kommunikativnogo prostranstva: Avtoref. diss. ...d-ra filosof. nauk. – Rostov-na-Donu, 2003. – 50 s.
10. *Seskutova I.K.* Anglijskij yazyk v Evrope XXI veka: Prioritetnye oblasti i perspektivy razvitiya // *Yazykovaya situaciya v Evrope nachala XXI veka.* – M. INION RAN, 2015. – S. 46–68.

11. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov. – M., 2006. – 312 s.
12. *Ter-Minasova S.G.* Vojna i mir yazykov i kul'tur. – M.: SLOVO = SLOVO, 2008. – 344 c.
13. *Ter-Minasova S.G.* Global'nye problemy global'nogo yazyka i kul'tury // Dialog kul'tur: Cennosti, smysly, kommunikacii: 13-ye Mezhdunar. Lihachevskie nauch. chteniya, 16–17 maya 2013 g. – SPb., 2013. – S. 161–164.
14. *Graddol D.* The future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21 st century. – L., 2000. – 66 p.
15. *Nerriere J.P., Hon D.* Globish The world over / Sokrashchen. izd. na angl. i rus. yaz. – SPb., 2009 a. – 12 c.
16. *Nerriere J.P., Hon D.* Globish the world over. – Lexington: Intern. Globish inst., 2009 b. – 182 p.
17. *Robertson R.* Globalization: Social theory and global culture. – L.: Sage, 1992. – 211 p.
18. *Robertson R.* Globalization theory and civilization analysis // Comparative civilizations rev. – 1987. – Vol. 17. – P. 20–30.
19. *Robertson R., Lechner F.* Modernization, globalization and the problem of culture in the world-systems theory // Theory, culture & society. – 1985. – N 3. – P. 103–118.